

Так бы все и шло, и бывшие попутчики больше никогда бы не встретились, если бы не Аня. Прошло чуть больше месяца с той неудачной поездки, жизнь вернулась в свое обычное русло. Хотя нет, изменения все-таки были, Марина перестала называть себя «феминисткой». Вообще, она и раньше понимала, что это глупое занятие, но была слишком сильно обижена и зла на своего бывшего. А ведь их пара и встречаться-то толком не начала, всего несколько раз поцеловались и все! «У нас ничего не получится, мы просто несовместимы. Лучше сейчас расстаться, потом будет труднее», вот что тот парень заявил при расставании. «А через два месяца и восемь дней, всего два месяца и восемь дней он уже завел себе новую подружку», все время напоминала себе Марина. Вот после этого она и решила, что будет мстить им «всем, двуликим, которым от девушек нужно только одно»!

Однако, неудачная поездка с Тимом и подругами заставила молодую девушку взглянуть на вещи по-другому. Марина поняла, что это просто ребячество. «Еще бы – когда твою подругу пытаются похитить, когда видишь догорающие вагоны поезда, и понимаешь, что в них могла быть ты, а потом парень, который по сути, нас совсем не знает, рискуя жизнью, бросается на помощь и даже убивает человека. Это заставляет задуматься о жизни, о том, насколько она хрупка и быстротечна», размышляла о превратностях судьбы, на досуге, Марина.

Теперь она старалась больше отдыхать с подругами. Да и вообще, проводить время вместе, как раньше. Вот и сейчас, бойкая троица сидела в комнате Ани, на ее огромной кровати и они дурачились, как маленькие. Две другие девушки, тоже радовались изменениям в Марине. Вика, обнимала ее, заявляя, что рада больше всех – вернулась ее лучшая подруга Маринка, больше нет злой феминистки и добавляла: «- Наконец все как раньше! Это просто замечательно!»

И вот в один из вечеров, проводя время с двумя другими девушками, Аня вдруг достала телефон и набрала чей-то номер. В трубке послышался знакомый и приятный мужской голос. Только Марина никак не могла вспомнить, кому он принадлежит.

- Привет, как дела?

Кокетливо пропела Аня, и Марина с Викторией сразу притихли, ошарашено уставившись на нее. Они же всегда были вместе, и всё друг другу рассказывали, и Аня никогда и ни с кем так не общалась!

- А мы тут всё плюшками балуемся... у меня дома. Тут и Марина, и Вика...

Такой широкой улыбки, и такой озорной радости в глазах у Ани, подруги давно не видели, поэтому не сразу смогли поднять свои отвисшие до пола челюсти. А она всё потешалась, глядя на них. Вообще, парни за ней бегали если не постоянно, то регулярно уж точно, ведь она была очень красивой девочкой. Стройной, наивной и милой, в отличии от двух других ее, во всех смыслах обычных, ничем не примечательных подруг. Марина считала ее самой красивой из их троицы, да и Вика придерживалась того же мнения. Однако дальше небольшого флирта у нее никогда, ни с кем не заходило. Многие парни звонили ей, но она им – никогда!

- Девочки тебе «привет», передают! Ага... хорошо... и тебе, удачи.

Аня убрала телефон, присела на краешек кровати и, сделав невинное лицо, похлопав ресничками, посмотрела на подруг. Не выдержав, те набросились на нее, перебивая друг друга.

- Кто это был?

Кричала Вика.

- Почему ты нам ничего не рассказывала? Откуда он знает кто мы такие?

Не отставала Марина. Аня встала перед нами, и, с важным видом, заявила:

- А что, у меня не может быть личной жизни? Это ведь только мое дело, если я с мальчиком общаюсь.

Вспомнив свое отвратительное поведение, когда Марина только начала встречаться с бывшим парнем, да и после расставания с ним тоже, курносая молча опустила глаза и подумала: «Аня права, личная жизнь может быть у каждого, все правильно, мы не имеем права».

- Так не честно, я тебе про всё рассказываю! И тем более, зачем нужно было нас дразнить, если ты не хотела ничего рассказывать?

Пробурчала тем временем Вика.

- А вы его знаете. Его зовут Тим.

Веселилась хитрая блондинка, слегка даже пританцовывая на месте. Видимо, для нее в этот момент, Вика с Мариной выглядели очень забавно, потому что после этих слов Аня звонко рассмеялась.

- Это тот Тим, который с нами в поезде ехал? Откуда у тебя его номер? Почему ты раньше не сказала, что у тебя есть его телефон?

Спросила Вика, а Марина просто молча хлопала глазами, глупо приоткрыв ротик. В её голове вдруг, непонятно откуда, возник лишь один вопрос: «в каких они, интересно, отношениях?».

- Помнишь, Марина, мы с ним в больнице разговаривали, возле двери. Вот тогда, прощаясь, я попросила у него номер. Обычно парни, когда со мной наедине остаются, приставать начинают, сами номер просят. А этот даже заговорить ни разу не попытался. За все время!

Странный он, но хороший. К тому же он помог очень, хоть Вика и не верит нашим рассказам. А еще Вика, ты же сама говорила – он твой друг, а за друзей нужно держаться. Но позвонить ему я решилась совсем недавно. Честно. Всего три раза ему пока звонила.

Марина с Викой выглядели, видимо, совсем потерянными, хмурясь и не находя слов. Аня опять засмеялась, глядя на них, а отдышавшись продолжила.

- Я ему и ваши номера дала. Только он сказал, что звонить не будет. Сказал, не хочет навязываться. Он и мне-то не звонит, хоть я и говорила, что можно в любое время.

Время шло, подружки еще несколько раз звонили Тиму, обычно втроем, так чтобы всем было слышно. Эти разговоры были короткими и обычно сводились к простому: «Привет, как дела, что делаешь?». Один раз Аня, как бы в шутку, выдала «Приезжай в гости, а то мы всё по телефону, да по телефону...», он тогда отшутился, мол: «Уж лучше вы к нам...». Никто кроме Марины, похоже, не придавал этому значения, и, когда Аня положила трубку, курносая, разыгрывая сарказм, сказала:

- Что ж ты не спросила, когда ехать и куда, раз он нас приглашает?

Большого Ане и не нужно было – перезвонила сразу. Марине даже стало немного жаль бедного Тима, но слово не воробей, сам виноват. Парень совсем растерялся, ответив, что можно будет приехать через недельку. Оказалось, его городок находится всего-то в двадцати километрах от областного центра, в котором проживали три подруги, и туда проще всего добраться пригородной электричкой.

Правда после той поездки девушки зареклись больше в поездах ездить, но, когда Аня, с присущей ей наивностью, подметила, что электричка – это не поезд, спорить с ней никто не стал. И вот, через неделю трое девчонок спустились по ступенькам, этой самой электрички, «которая не поезд», на небольшой, аккуратной станции с круглыми фонариками на столбах.

Хотя для Марины эта неделя, почему-то, тянулась будто вечность – терпение, или, в данном случае, спокойствие и усидчивость, эти качества все-таки, не значились в списке достоинств курносой. Девушка несколько раз задавалась вопросом, чего же именно она так ждёт и жаждет, но не находила ответа. Ей просто хотелось снова увидеть Тима, вот и всё.

Вечер только-только начался, было где-то шестнадцать часов, но подруги заранее договорились, что пробудут в гостях недолго, всего пару часов. Последняя электричка, на которой они могли бы вернуться – была в двадцать ноль пять, и на нее уже были приобретены билеты.

Как только девчонки спустились на платформу, то сразу заметили его. Они заранее сообщили в каком будут вагоне, поэтому парень встречал подруг в нужном месте. Не смущалась, во время

этого, долгожданного воссоединения, похоже, только Аня. Она с радостным «Привет!» протянула Тиму руку. «Какой же она все еще ребенок», появилась откуда-то ехидная мысль в голове Марины.

Поначалу курносая не смотрела на Тима и помалкивала – смущалась, боялась встретиться с ним взглядом. Следом за Аней, его руку пожала Вика, она тоже была заметно нервничала. Потом, бросив быстрый взгляд на парня, Марина чуть не расхохоталась на месте. Не столько над ним, сколько над собой и своими страхами.

Дело в том, что Тим с таким усердием изучал землю под ногами, будто это для него сейчас было наиважнейшее занятие в мире. Сам он, то краснел, то бледнел, пребывая в полной растерянности. Рассмеявшись про себя, с улыбкой протягивая парню руку, Марина снова была собой. Уверенной в себе, молодой и смелой девушкой.

Но каким же знакомым и приятным оказалось для неё это рукопожатие. У Марины появилось чувство, будто она раньше только то и делала, что держала руку этого скромного парня. Отпускать Тима ей не хотелось, но держаться дольше было бы слишком странно – Вика и так скосила взгляд, приподняв одну бровь, а Аня удивленно наклонила голову набок, словно птичка.

Дорога к его дому заняла не больше двадцати минут неспешного шага. Аня всю дорогу что-то рассказывала. Растерянность Тима, постепенно проходила. Он даже набрался смелости и спросил Вику, не знает ли та, что случилось с ребятами, что ехали с нами в поезде. Вика ответила, что не знает, она вообще больше ничего про тот поезд не слышала и про аварию тоже. По телевизору ничего не показывали, небольшая статья в интернете, вот и всё что удалось найти.

Квартирка у Тима оказалась однокомнатной. Маленькой, но уютной. В его комнате располагалась кровать и небольшой шкаф. Еще там был стол, на котором стоял компьютер. А на подоконнике красовались кактусы. Кактусов было много и все они были разными. Марина даже не подозревала, что их видов существует такое множество. На одном из них даже колючки были кучерявыми. Парень поставил греться чайник, а сам достал из холодильника небольшой тортик.

- Ты что, торты печь умеешь?

Удивилась Вика.

- Нет, конечно. Я его в магазине купил.

Засмеялся Тим.

После этого друзья сидели за столом и разговаривали. Тим рассказал про свои кактусы, после того как девочки его об этом попросили. Говорил, что с каждым из них связана своя маленькая

история, и привезены они из разных мест, а один из них, вообще достался ему вместе с этой квартирой.

Потом Аня, чуть не силой заставила его признать, что всё рассказанное ей и Мариной, о случившемся после аварии, правда. Странно, но Вика заявила, что готова во всю эту мистику даже поверить, раз так говорит Тим.

Еще Аня рассказывала о детстве подружек, о их крепкой дружбе, о том, как они веселятся, отдыхают, и даже некоторые подробности, которыми, на взгляд Марины, делиться с парнем не нужно, но ругать ее при Тиме она не стала. «Интересно, Аня что, считает его ещё одной подружкой, типа нас с Викой», про себя возмущалась курносая, но внешне недовольства не показывала, а лишь мило улыбалась. Так незаметно пролетело время, и пришла пора уходить.

Тим провел девушек на железнодорожную станцию, но ему сразу пришлось бежать домой – выключать плиту. Дело в том, что молодые люди совсем не следили за временем. Вика попросила еще чаю, и Тим поставил чайник. Потом вдруг Аня спросила, «а мы не опаздываем?», и действительно времени на дорогу почти не осталось. До станции компания друзей почти бежала. Подъехала электричка, но машинист объявил, что отправится она только через пятнадцать минут. Аня все никак не могла успокоиться:

- А тот кактус с кривыми колючками, я вообще не знала, что у них бывают такие смешные колючки!..

Марина резко поднялась, устремив взгляд в окно, и со словами:

- Я забыла у него телефон, сейчас вернусь.

Уверенно направилась к выходу. Подружки пытались ее остановить, кричали, что та не успеет к отправлению, мол, лучше Тим его потом передаст, с другим поездом, а троица встретит и заберёт на конечной, но Марину будто неведомая сила подталкивала в спину и она ничего не слушала.

Поначалу курносая быстро бежала, показывая подругам, что настроена не опоздать, но как только станция скрылась из виду, перешла на шаг. Молодую девушку, похоже, вообще перестало волновать, успеет она или нет. Марина твёрдо решила для себя что должна поговорить с Тимом, чего бы ей это не стоило.

Постояв немного перед дверью, набрав воздуха в грудь, а потом с силой его выдохнув, курносая тихонько постучала. Тим открыл дверь. Видимо, он уже собирался ложиться спать – на парне была только футболка и шорты.

- Марина? Ты ведь должна сейчас быть в поезде. Что-то случилось?

- Можно мне войти?

Девушка произнесла это очень тихо, было больше похоже на шепот чем на обычную речь, но Тим услышал.

- Конечно, входи. У меня там небольшой беспорядок, просто я уже ложиться собирался, кровать расстелил. Марина, ты ведь понимаешь, что уехать теперь можно будет только завтра утром?

- Я хотела с тобой кое о чем поговорить. И если ты не против, думала остаться у тебя до завтра.

«Это я сказала? Даже голос слегка изменился», начала краснеть юная леди. «Да что же это со мной», сумасшедшими зайцами носились мысли в её голове.

- Конечно, оставайся, вот только у меня одна кровать. Но ты можешь на ней лечь, я себе на полу постелю. О чём настолько важном ты хотела поговорить, да ещё так внезапно?

Было видно, что парень смущён ещё больше, чем Марина, но он изо всех сил старался этого не показывать. Правда, получалось это у него, естественно, плохо. Вдруг зазвонил телефон. Марина полезла в карман, доставая его – звонила Вика.

- Марина! Мы отправляемся! Ну ты где?

- Девочки, я не успею. Всё нормально, Тим разрешил остаться у него, прикроете там меня, если что, а я завтра приеду.

Несколько секунд Вика молчала, а потом, неуверенно произнесла:

- Ну хорошо. Если так, то ладно. У тебя точно всё в порядке?

- Всё хорошо, не переживай, завтра приеду.

Пока курносая говорила по телефону, Тим разложил на полу покрывало, а сверху положил простынь.

- Марина, я тут подумал, может тебе будет неудобно спать со мной в одной комнате. Я, наверное, себе на кухне постелю.

И начал было всё собирать, но курносая его остановила.

- Не нужно, к тому же там деревянный пол, а тут ковёр.

Тим хотел что-то возразить, но Марина продолжила.

- И вообще, я сама могу спать на полу, это ведь я к тебе напросилась.

После такого парень твердо заявил, что не позволит девушке на полу спать, и раз он тут хозяин то она должна его слушаться. Кивнув и скромно улыбнувшись, на этот раз Марина не стала возражать.

- Так о чем ты хотела поговорить?

Спросил Тим.

- В той поездке, я видела кое-что, чему не могу найти объяснения. И я хочу, чтобы ты честно мне ответил, а то я начинаю сомневаться в своём психическом состоянии. Тогда, первой ночью в поезде, твои глаза были полностью черными. Я подумала, что это просто мне приснилось, но потом, на поляне, где на нас напали, это случилось снова. К тому же, обычный человек не смог бы сделать того, что вытворял с теми похитителями ты. И вот мой вопрос – кто ты такой? Что вообще происходит? Кем были те люди? В то что ты просто случайно оказался с нами в одном купе, я не верю, так что рассказывай!

Тим подошел к окну, глубоко вздохнул и начал свой рассказ. Он поведал подруге о том, что с ним случалось в детстве. О том, что видит странные вещи, суть которых ему и самому непонятна. Еще рассказал, что видел и слышал, перед тем как поезд остановился, и о том, что чувствовал после этого. Так же парень признался, что и сам частенько думает, что возможно сошел с ума.

- А по поводу того, что мы ехали в одном купе, улыбнулся он в конце, тут ты сама виновата. Я даже готов был уступить вам место, если бы меня нормально попросили. Но ты тогда показывала свой характер, вот и я решил, показать тебе, как не нужно себя вести. А ваши места проводница отдала одному мужику, который ей денег заплатил.

- Вот гадина!.. Зато если бы не это, мы бы не познакомились, и у нас не было бы такого хорошего друга.

- Спасибо что поверила мне, раньше никто не верил. Хотя тогда я был ребенком. Я бы и сам себе не поверил, наверное.

Ребята еще какое-то время поговорили, и за окном совсем стемнело. Пришло время ложиться спать. Было очень тихо и темно, не то, что в городе, где жили девчонки, но заснуть Марина, почему-то, всё равно не могла. В небольшой комнатке из звуков – только лишь глубокое и ровное дыхание Тима. Видимо, у парня не возникло таких проблем как у курносой, и он спокойно себе заснул, а вот в ее голове постоянно возникали всякие глупые мысли, которые не давали ей отойти в мир грез. Провалившись без сна, ворочаясь из стороны в сторону почти час, девушка вышла в уборную и умыла лицо надеясь, что это поможет заснуть.

Вернувшись, она остановилась около крепко спящего Тима. Парень лежал на спине. Простынка, которой тот укрывался, сползла почти до пояса. Зачем Марина начала ее поправлять, девушка и сама не поняла. Однако, как только курносая прикоснулась к телу друга, в ее памяти вдруг вспыхнули воспоминания той поездки в кузове грузовика. Вспомнилось чувство, которое владело ей, когда девушка держала его, прижимаясь, и касалась обнаженного, пусть даже грязного и окровавленного, торса парня.

Марина тихонько легла рядом, прижав к груди Тима свою ладонь. «Только немножко так полежу, и снова в постель», такова была последняя мысль, перед тем как девушка заснула.

Сладко зевнув и потянувшись, Марина проснулась. За окном было светло. Кровать была немного жесткой, но ей это даже нравилось. «Когда это я успела в нее забраться», возникла вдруг мысль в голове курносой. Потом, вспомнив что творила перед сном, лицо девчонки загорелось. Она натянула повыше одеяло, укрываясь с головой. «Что я сделала? Хотя, раз я в кровати, может все нормально», успокаивала себя Марина. В комнате кроме нее никого не было. Поднявшись, девушка привела свой внешний вид в относительный порядок и отправилась на кухню. Тим сидел за столом, попивая горячий чай.

- Доброе утро, хотя правильнее сказать вечер. Правда я и сам встал всего двадцать минут назад. Целый день проспала. Сейчас почти семь часов вечера.

- Доброе... Ты не подумай, я обычно не сплю так долго...

- Так же, как и я. И еще кое-что... Что ты делала вечером?

Парень подарил подруге обезоруживающую улыбку, глядя прямо в глаза, после чего та, залившись краской и опустив голову, спросила:

- А что?

- Когда я проснулся, ты лежала рядом со мной.

Марина молчала, не зная, что и ответить.

- И последний вопрос...

Он вдруг встал из-за стола и начал снимать футболку. Курносая покраснела еще больше, но отвести взгляд не могла. На груди у хозяина дома красовалось ярко красное пятно. Парень подошел к гостье, и приложил к этому пятну ее руку. Размер и форма, совпали идеально. «Это что, я сделала... Но как?» перепугалась не на шутку Марина.

- Не сразу заметил, но когда проснулся, твоя рука лежала именно на этом месте. Как ты это сделала?

- Я не знаю...

Прошептала девушка. Чувства вины и стыда, владели ей в этот момент целиком и полностью, и Марине хотелось провалиться под землю. В ее голове огнем горели слова Тима, но ответов не было.

- Может это все из-за моей странности, может это я на тебя так повлиял? Ты же говорила что видела, как мои глаза становятся черными, кроме тебя этого никто не видел. Может это как-то связано?

Продолжал он, протягивая подруге чашку чая.

- Да ладно, не бери в голову, вокруг нас происходят странные вещи, которых мы не понимаем. Но я в порядке, ты не сделала ничего плохого.

Парень прикоснулся к плечу Марины, и заглянул под челку, пытаясь поймать ее взгляд. Маленькая, соленая капелька скатилась по щеке Марины, и Тим легонько смахнул ее, едва касаясь кожи.

- Не нужно плакать, ты ни в чем не виновата.

Видя что слова не помогают, Тим обнял курносую, а та, уткнувшись в его плечо, зарыдала.

- Я не хотела. Извини пожалуйста.

Так друзья простояли некоторое время, пока Марина не перестала плакать. Парень легонько гладил подругу по голове, от чего та вскоре успокоилась.

- Я не буду возражать, если ты захочешь и сегодня у меня остаться, но если мы сейчас не пойдем на станцию, то выбора у тебя попросту не будет.

Сказал Тим после того, как они допили чай.

Марина аж подпрыгнула. «Там же все волнуются! Девочки не смогут меня долго прикрывать перед родителями, а они, после того случая, ой какие нервные стали...» подгоняли курносую мысли так, что она собралась всего за пять минут. Впрочем, к тому времени Тим уже ждал у двери.

Поднявшись в вагон, девушка помахала другу рукой из окна. Тим, улыбнувшись, помахал в ответ, и скрылся из виду, когда поезд набрал скорость.

Время в пути пролетело незаметно – всего мгновение, и по громкоговорителю уже объявляют ее остановку. Марина даже не заметила, как оказалась на одной из темных улиц, что вели к ее дому. Летая где-то в облаках, курносая не думала ни о чем конкретном, не спешила, но и не торопилась.

Бессознательно выбрав самый короткий путь, она и не подумала о том, что в это темное время суток, для молодой, одинокой девушки, здесь может быть не совсем безопасно. Улицы были почти пустыми, лишь изредка встречались прохожие. Свернув в проулок, Марина решила срезать, через один из дворов. «Раз уж и так по темным переулкам пошла, хуже не будет, зато быстрее», сказала она себе, следуя туда, куда раньше бы ни за что не забрела. Тем более ночью. Тем более одна.

За спиной слышались шаги, но Марина не придавала этому особого значения. Поначалу. Однако потом этот звук заполнил собой всё, вытеснив из головы другие мысли. Воображение молодой девчонки разыгралось, рисуя картины одна страшнее другой. Она ускорила, но это не помогло – кто бы за ней не шел, он тоже прибавил ходу. Овернувшись, намереваясь бежать если заметит кого-то подозрительного, курносая сильно удивилась и даже замедлилась.

Преследователем оказалась девушка, лет двадцати пяти. А еще она была невероятно красива – пухлые губы, большая грудь, тонкая талия и широкие бедра. И ничего такого в этой персоне бы не было, если бы не ее большие, карие глаза, что, не мигая, уставились на Марину. «Лучше пропущу ее вперед, а то воображение что-то разыгралось не на шутку. И чего это она на меня так смотрит», подумала курносая, и слегка посторонившись ожидала, когда красотка пройдет мимо.

Вот только преследовательница, подойдя почти вплотную, тоже остановилась, продолжая сверлить Марину взглядом. Вокруг никого кроме этих двоих не было, и курносой вдруг стало не по себе.

- Я могу вам чем-нибудь помочь?

Спросила она слегка дрогнувшим голосом.

- Нет, это я могу тебе помочь, Сестра.

Ответила незнакомка, широко улыбнувшись, обнажая идеально белые зубы...